

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Собрание харьковского отдѣленія общества „Краснаго Креста“, назначенное на 14-е сентября, не состоялось за неприбытіемъ законнаго числа членовъ (20-ти человекѣвъ). Слѣдующее собраніе назначено на 20-е сентября, въ 12-ть часовъ дня, въ залѣ дворянскаго собранія. По уставу вторичное собраніе считается законнымъ при всякомъ числѣ членовъ.

Вчера, 15-го сентября, въ харьковскій исправительный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ приять былъ первый, со дня открытія этого учрежденія, воспитанникъ, мальчикъ 10-ти лѣтъ, изъ харьковскихъ мѣщанъ, приговоренный мировымъ судьей 3-го участка г. Харькова къ помѣщенію въ пріютъ, взамѣну угрожавшаго ему, за совершенную имъ кражу, тюремнаго заключенія. На дняхъ же, въ камерѣ городского мирового судьи 4-го участка, назначены къ разбирательству еще два подобныя дѣла о двухъ малолѣтнихъ мальчикахъ, изъ харьковскихъ мѣщанъ, обвиненныхъ въ кражѣ.

Вчера, 15-го сентября, в харьковский исправительный приют для несовершеннолетних преступников принят был первый, со дня открытия этого учреждения, воспитанник, мальчик 10-ти лет, из харьковских мещан, привоженный мировым судьей 3-го участка г. Харькова к помине в приют, взамен угрозавшего, за совершенную им кражу, тюремного заключения. На днях же, в камере городского мирового судьи 4-го участка, назначены к разбирательству еще два подобных дела о двух малолетках.

Для нынешнего дня служить пбъль завтрашній, для завтрашняго — слбдующій; для всякаго возраста эта пбъль указывается въ перспективб, — въ перспективб, постоянно удаляющейся при каждомъ шагб впередъ. Такимъ образомъ, слбдуюа приходо-расходную книгу собственной жизни, я нахожу въ итогахъ дефицитъ, причомъ я считаю этотъ дефицитъ роковымъ, потому что онъ произпощаетъ не отъ случайныхъ обстоятельствъ, а явился неизбежнымъ слбдствиемъ изъ самыхъ основаній триги-комедии, именуемой челоъческимъ жизнью. „Если кто-нибудь — поучаетъ Милль — при сапсой внбшней обстановкб, не находитъ въ жизни того наслаждения, которое придавало бы ей цбну, главная причина здбсь несомнбна, то, что онъ думалъ и думаетъ только о себб. Пусть преступитъ онъ въ сферу приватности частныхъ и общественныхъ, въ сферу служения общему благу и онъ почувствуетъ, какъ камень овалится отъ сердца, какъ жизнь прерастетъ доставлять одни страданія. Но я не нахожу чистящивей междо „героями альтруизма“ — я вижу толпы жертвы, я вижу сбкору, притупляющуюся на головахъ „друзей человечества“, я нахожу пбъль костей, илитый кровью. Я сомнбнаюсь даже възойдетъ ли этотъ пбъль обильно жатвой для будущихъ поколбвій: совершенство не есть удблъ челоъка.

Вслѣдствіе обмелѣнія рѣкъ, многі
мельницы въ харьковскомъ уѣздѣ оста-

Бывают эпохи, когда подобная безхарактерность и отсутствие идеалов становится уже не исключительным достоянием единиц, а общим свойством масс. В эти эпохи эпидемическое самобуйство принимает острый характер. Без сомненья, один из наиболее ярких примеров такого состояния представляло европейское общество накануне обновления его на христианствѣ. Мы не будем поднимать въ памяти читателя характерныя черты этого высокоинтереснаго историческаго момента, мы огр-

Концерт произвел такое хорошее впечатление, что если бы артисты решились дать второй концерт, то публики, можно надяться, собралось бы

Нѣкто Серень, почувствовавъ въ душѣ приступы общераспространенной въ то время болѣзни, обратился въ письмѣ за совѣтомъ къ Сенекаѣ. „Я опущаю въ себя—пишетъ Серень—нѣкоторое, трудно опредѣлимое, болѣзненное состояніе. Я опишу тебѣ еѣ симптомы, ты же найди ему названіе...“ Говоря совершенно искренно, я принадлежу къ числу людей умѣренныхъ привыкшихъ довольствоваться малымъ: меня не привлекаютъ роскошь и обильныя обѣды, ложащіяся тяжестью на карманъ и на желудокъ. Но между тѣмъ, когда я вижу чей-нибудь дворецъ, сверкающій мраморомъ, блестящій кортежъ раззолоченныхъ слугъ,—я чувствую смущеніе. Помимо воли у меня возникаетъ мысль: такая жизнь не лучше ли моей?... Далѣе. Я всесудной предаю общественной службѣ, но, при первомъ столкновеніи съ прегативизмомъ, я начинаю размышлять: къ чему отдавать себя на жертву людско-неблагодарности? Къ чему лишать себя сладости досуга и покоя? Однако жъ стоить лишь услышать или прочитать о чьемъ-нибудь гражданскомъ подвигѣ и я снова лечу на форумъ, снова предлагаю защиту слабому, протестую насилью, стремлюсь сорвать личины съ ложной репутаціи и т. д. Нѣ

Государь Императоръ въ 12-й
день сего сентября Высочайше повелѣть

— Государь Императоръ въ 12-й
день сего сентября Высочайше повелѣтъ

значенъ екатеринославскимъ вице-губернаторомъ. Членъ отъ военнаго министерства при петербургскомъ воен-

Поставляя свой диагноз, Сеневка называет болѣзнь "потерей идеалов, потерей дисциплины души и упругости характера"; затѣмъ онъ въ своихъ чертахъдорисовываетъ бѣдственное положеніе субъекта, охваченнаго ею. Человѣкъ, зараженный этимъ недугомъ, находится въ постоянной тревогѣ и вѣчно разочарованъ. Онъ сожалеетъ о томъ, что добровольно оставилъ, онъ стремится къ новому, безъ всякой настоящности въ этомъ стремленіи, и въ то же время страшно боится, чтобы кто-нибудь другой не опередилъ его на этомъ пути; вообще же, онъ живетъ обыкновенно не такъ, какъ хочетъ, а такъ, какъ началось... Особенно печально состояніе такого человека наединѣ съ самимъ собою. Окружающая тишина ему несносна, окружающіе въ немъ какъ будто надвигаются на него и давятъ. Ему необходима вѣншія разсвѣнія, которая бы отстранила его отъ него самого. Онъ убѣждаетъ себя, что ему необходимо осѣвжающее дѣйствіе

— Дѣло о злоупотребленіяхъ въ управленіи флота генераль-штабъ-доктора будетъ подлежать вѣдѣнію военно-

Из сказанного выясняется, в которой мере, основательные рецепты проф. Морелли. *Разумность* чужей, добываемая путем постижения истинных свойств и потребностей человеческой природы, *устойчивость* характера, приобретаемая путем дисциплинирования воли—вогь главнейшие условия человеческого благополучия, вое оружие, защищающее нас от апатии, скуки, отчаяния, разочарованности, которые, заставляя человека, поднимать его же собственную руку.

К. Ярош.

